

УДК/UDC 342.9

К вопросу об административной ответственности в условиях режима повышенной готовности

Половинко Алексей Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polovinko02@bk.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В настоящем научном исследовании изучается вопрос установления административной правовой ответственности в условиях повышенной готовности. Отмечается, что административная ответственность выступает в качестве особого правового регулятора общественных отношений. Также рассматривается проблема установления административной ответственности в рамках введения режима повышенной готовности. Дается определение понятий «административная ответственность» и «режим повышенной готовности». Исследуются сущность и содержание административной ответственности как особой разновидности юридической ответственности. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие установление административной ответственности при введении режима повышенной готовности. Особое внимание уделяется положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Подробно изучается современная правовая доктрина, посвященная изучению поставленных вопросов. В заключение даются авторские рекомендации, касающиеся внесения изменений в актуальную редакцию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, чрезвычайная ситуация, режим повышенной готовности, требование, административное правонарушение.

On the issue of administrative responsibility in a high alert regime

Polovinko Aleksey Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:polovinko02@bk.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

This scientific study examines the issue of establishing administrative legal responsibility in conditions of high alert. It is noted that administrative responsibility acts as a special legal regulator of public relations. The problem of establishing administrative responsibility as part of the introduction of a high alert regime is also considered. The definition of the concepts of "administrative responsibility" and "high alert mode" is given. The essence and content of administrative responsibility as a special kind of legal responsibility are investigated. The normative-legal acts regulating the establishment of administrative responsibility during the introduction of the high alert mode are analyzed. Particular attention is paid to the provisions of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The modern legal doctrine devoted to the study of the questions posed is studied in detail. In conclusion, the author's recommendations are given regarding the introduction of amendments to the current version of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: administrative responsibility, emergency, high alert, requirement, administrative offense.

Административная ответственность выступает в качестве особой разновидности юридической ответственности, при этом она обладает

рядом специфических особенностей и признаков, отличающих ее от уголовно-правовой или же дисциплинарной ответственности. К основным особенностям административной ответственности большинство правоведов относит:

- 1) наличие административных наказаний;
- 2) относительно большое число субъектов, в отношении которых может распространяться административная ответственность при совершении лицом административных правонарушений [1, с. 181].

На основании изложенных фактов можно сформулировать наиболее содержательное и полное определение понятия «административная ответственность». Так, под административной ответственностью следует понимать способ государственного принуждения к исполнению правовых требований с учетом осуждения противоправных деяний, совершенных лицом. Административная ответственность выступает в качестве самостоятельного правового института и особого рода правового регулятора общественных отношений в области административного права.

В свою очередь, режим повышенной готовности представляет собой режим функционирования руководителей федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникнуть или возникли чрезвычайные ситуации, либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы [2]. Режим повышенной готовности предполагает под собой проведение следующих мероприятий:

- 1) усиление государственного контроля за той сферой, в которой присутствует опасность;
- 2) осуществление круглосуточного дежурства со стороны компетентных должностных лиц, которые входят в силы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС);

- 3) проведение наиболее оперативных мер, направленных на скорейшую ликвидацию неблагоприятных последствий чрезвычайной ситуации [3].

Что касается непосредственно установления административной ответственности в рамках введенного в государстве режима повышенной готовности, то Правительство Российской Федерации в таком случае может вводить специальные правила поведения как для граждан, так и для юридических лиц [4]. Так, при введении режима повышенной готовности устанавливаются отдельные правовые положения, регламентирующие существующий правопорядок либо ужесточающие уже существующие наказания.

В качестве примера можно привести Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 417 [5]. Согласно правилам, предусмотренным в указанном Постановлении, при введении режима повышенной готовности на лиц возлагаются определенные обязанности. К наиболее распространенным и значимым относятся следующие:

- 1) лица обязаны исполнять законные требования тех должностных лиц, на которые законом возложены полномочия предотвращать угрозу появления чрезвычайной ситуации;
- 2) гражданам или юридическим лицам запрещается осуществлять какие-либо действия, которые так или иначе могут создавать угрозу безопасности жизни либо здоровья как для себя лично, так и для других лиц (запреты распространяются в т.ч. на те случаи, когда действия лиц угрожают санитарно-эпидемиологическому благополучию либо на территории муниципалитета и региона, либо на территории всего государства).

Стоит сказать о том, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации могут самостоятельно издавать различного рода нормативно-правовые акты, которые также могут регламентировать отношения в области обеспечения защиты местного населения при введении на соответствующей территории режима повышенной готовности. Подобного рода нормативно-правовые акты не должны противоре-

чить федеральному законодательству, именно поэтому граждане, а также юридические лица обязаны соблюдать правовые предписания, содержащиеся в правовых актах субъекта Российской Федерации. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые правовые акты субъекта Российской Федерации могут распространять свое действие в рамках определенного срока, а именно до того момента, пока на территории субъекта действует чрезвычайное положение или же присутствует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

В рамках данного исследования необходимо обратить внимание на несколько изменений, которые были введены законодателем в действующее содержание Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [6; 1]. Так, с 1 апреля 2020 г. в силу вступил Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которым в редакцию КоАП РФ были внесены правовые положения, устанавливающие административную ответственность в отношении лиц, нарушивших законодательство в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в период чрезвычайной ситуации или же введенного карантина [7]. Карантин, в сущности, позволяет проводить различного рода мероприятия, но только в ограниченном объеме. Также указанным выше законом были закреплены положения, согласно которым административная ответственность устанавливается за невыполнение или же злостное невыполнение требований органа, ответственного за проведение государственного санэпиднадзора. Указанные выше положения содержатся в ст. 6.3 КоАП РФ.

В указанной статье также закреплены положения, согласно которым предусматривается установление административной ответственности за обозначенные выше действия, повлекшие за собой причинение вреда здоровью или же жизни человека. Административная ответственность в таких случаях устанавливается, если в деянии отсутствуют признаки уголовного преступления, предусмотренного уголовным законодательством [8].

Также следует учитывать тот факт, что в административное законодательство тоже были внесены изменения, касающиеся отпуска лекарств с нарушением требований, устанавливающих порядок обращения лекарственных средств. Административная ответственность предусматривается при совершении правонарушений в области превышения установленных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам. Представленные положения зафиксированы в содержании ст. 14.4.2 КоАП РФ.

Кроме того, законодатель установил в действующей редакции КоАП РФ особую подведомственность. Так, указывается, что должностные лица государственных органов, в обязанности которых входит предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.6.1 КоАП РФ. Перечень представленных должностных лиц устанавливается непосредственно Правительством Российской Федерации.

В заключении настоящего исследования необходимо сформулировать несколько положений, которые касаются данного вопроса. Так, следует сказать о том, что административная ответственность представляет собой самостоятельный и обособленный правовой институт, который представлен в качестве государственного принуждения исполнения правовых требований с учетом осуждения противоправных деяний, совершенных лицом. На наш взгляд, административная ответственность должна быть ужесточена ввиду режима повышенной готовности. По нашему мнению, в содержании ст. 20.6.1 КоАП РФ необходимо закрепить более строгое наказание за несоблюдение требований должностных лиц, ответственных за контроль и надзор в отношении соблюдения требований режима повышенной готовности. Подобные меры являются обособленными, необходимыми и своевременными. Кроме того, следует установить более высокий размер минимального размера штрафа для физических лиц в размере пяти тысяч рублей.

Список литературы:

1. Попович О. М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 181–184.
2. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. Ст. 121.
3. Термины МЧС России // МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1141> (дата обращения: 08.11.2021).
4. Павлов Н. В., Овчинников Е. Б., Пуликов В. Г. Полномочия Правительства РФ в особых условиях, связанных с пандемией COVID-19 // Евразийский юридический журнал. 2021. №8 (159). С. 137–139.
5. Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 // Собрании законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2274.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20.04.2021 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 17. Ст. 2884.
8. Павлов Н. В., Миташова А. А., Федотов А. А. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. №5 (156). С. 147–148.

References:

1. Popovich O. M. On the issue of objective signs of administrative offenses that encroach on public order and public safety // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. Pp. 181–184.
2. On the unified state system for the prevention and elimination of emergency situations: Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003 No. 794 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 2. Art. 121.
3. Terms of the EMERCOM of Russia // EMERCOM of Russia. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1141> (access date: November 08, 2021).

4. Pavlov N. V., Ovchinnikov E. B., Pulikov V. G. Powers of the Government of the Russian Federation in special conditions related to the COVID-19 pandemic // Eurasian Law Journal. 2021. No. 8 (159). Pp. 137–139.

5. On the approval of the Rules of Conduct, binding on citizens and organizations, when introducing a high alert regime or an emergency: Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 417 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 15 (part IV). Art. 2274.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1.

7. On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 98-FZ of April 20, 2021 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 17. Art. 2884.

8. Pavlov N. V., Mitashova A. A., Fedotov A. A. Subjects of administrative law // Eurasian legal journal. 2021. No. 5 (156). Pp. 147–148.